

В следующие несколько дней Джи Цзяньюнь сосредоточился на Су Джиндуне. Как только он пришел на работу, он подошел и взял Су Джиндун за воротник, чтобы попрактиковать свою первую форму. Джи Цзяньюнь выглядел как хороший зять.

Но когда Су Джиндун увидел Джи Цзяньюня, у него задрожали ноги.

В прошлом он просто думал, что его зять был очень раздражающим. Он часто подшучивал над ним. Но тогда он просто пытался разозлить его. С тех пор как вчера его сильно избил Джи Цзяньюнь, теперь он немного побаивался своего зятя.

Когда Джи Цзяньюнь схватил его за воротник, чтобы пойти потренироваться, Джи Цзяньчуань, Сюй Айдан и Цзи Хунцзюнь, все ему позавидовали.

Но они не завидовали тому, что он не работал.

Хотя на горе было много работы и каждый день было чем заняться, работа была равномерно распределена между этими сильными мужчинами. Таким образом, делать было не так уж много.

Закончив работу на горе, они могли пойти поболтать с отцом Джи или матерью Джи, а затем спуститься вниз, чтобы заняться домашними делами на ферме. Можно сказать, что им это далось очень легко.

Но, как правило, так было не всегда. Они были целеустремленными и дисциплинированными. Обычно они начинают работу вовремя и вовремя уходят с работы. Они не уходили с работы, когда был поздний вечер. Они уходили в 5:30, если это был хороший день. Если нет, то это будет в 6:00. Но даже тогда снаружи все еще было светло.

Если нужно было заниматься сельским хозяйством в поле, они делали это после работы, и когда они заканчивали, было уже темно.

Люди в деревне работали и расходились по домам только с наступлением темноты, чтобы темнота им не мешала.

Чему они завидовали, так это тому, что Су Джиндун мог учиться боевым искусствам у Джи Цзяньюня, что было практически навыком. Выучив это, он смог бы охранять фруктовый сад. Он мог бы быть долговременным работником, которому не нужно было бы беспокоиться о том, что его заменят.

И объект их зависти, Су Джиндун, пытался убедить своего зятя: "Цзяньюнь, Цзяньюнь, послушай меня. Не беспокойся обо мне. Я буду работать на тебя. Я не буду лениться. Я действительно буду работать на тебя!"

- Я знаю. Я не сомневаюсь в тебе, старший брат. Я просто думаю, что ты немного слаб, поэтому я хочу попрактиковаться с тобой, - заявил Джи Цзяньюнь.

Потом они начали драться. Су Джиндун никогда не мог попросить о пощаде.

Был только один способ справиться с таким придурком, как Су Джиндун. Бей его, бей сильно, бей его до тех пор, пока он не испугается, бей его до тех пор, пока он не почувствует это всеми своими костями, и тогда он больше не посмеет лениться. В противном случае он продолжал бы это делать. Это было бы оскорбительно для учения Джи Цзяньюня, поэтому он был полон решимости никогда не допустить, чтобы это произошло.

Итак, в тот день Су Джиндун не выполнял никакой работы. Он был избит весь день и не мог отдохнуть. Какая стойка лошади, прыжки лягушки и так далее? В конце дня злость Су Джиндун становилась все меньше и меньше.

Поскольку он не мог ходить, Джи Цзяньюнь отвез его обратно.

Все, кто это видел, говорили, что Джи Цзяньюнь был искренним молодым парнем. Он дал своему шурину шанс продвинуться вверх. Как семье Лао Су так повезло найти такого зятя? Он был намного лучше, чем сын.

Су Данхон также слышала деревенские сплетни и сказала с улыбкой: "Все хвалят тебя за то, что ты избил моего брата".

Джи Цзяньюнь усмехнулся: "Но я делаю это только ради моего брата. Знаете ли вы, что у него везде напряжены мышцы. Мне пришлось их ослабить. Но не волнуйся, жена. Я делаю это ловко. Он почувствует боль, но на самом деле я не причинил ему вреда".

- Я знаю, - Су Данхон подумала о том, что ей было все равно, действительно ли ее брату было больно, - Но если это было так сегодня, то он, вероятно, не придет завтра.

- У меня уже есть план. Завтра утром я отвезу его на работу! - заявил Джи Цзяньюнь.

Су Данхон тут же улыбнулась. Это вообще не дало бы Су Джиндуну возможности дышать, но так и должно быть. Это раз и навсегда избавило бы Су Джиндуна от лени.

- Что у нас сегодня на ужин? - спросил Джи Цзяньюнь.

Сейчас он был очень голоден и только что закончил тренировку. Хотя он все еще занимался спортом, это не могло сравниться с тем, что он делал во время службы в армии. После тренировки Су Джиндун он упражнялся сам.

Он быстро проголодался.

- Я приготовила тушеную курицу. Я собираюсь приготовить на пару рыбу, которую вы поймали вчера, с тарелкой тертого картофеля, - сказала Су Данхонг.

- Я уже с дальнего расстояния почувствовал этот запах, - сказал Джи Цзяньюнь.

Су Данхонг знала, что он действительно голоден, поэтому сначала она зачерпнула миску тушеной курицы, чтобы она остыла, а затем начала готовить стол.

Ужин был очень вкусным. Джи Цзяньюнь был очень доволен этим. Они поели рано, было только половина седьмого.

В это время было бы темно, но теперь сумерки наступили позже, и небо было серым.

Гудок, гудок, гудок.

В этот момент звук донесся из грузовика снаружи.

Су Данхонг был знаком этот звук. Это от Лао Циня, который приехал сюда.

Су Данхонг прогуливала Ренрена во дворе. Малыш сегодня много съел. Джи Цзяньюнь вышел.

Лао Цинь был очень энергичен. Очевидно, это было потому, что он открыл хороший магазин в уездном городе, выслушав предложение Джи Цзяньюня.

- Цзяньюнь, сколько яиц у тебя на этот раз? Я возьму больше, - сказал Лао Цинь.

- Ты можешь взять столько, сколько захочешь, - сказал Джи Цзяньюнь.

С потеплением погоды куры начали постоянно откладывать яйца, и с каждым днем их становилось все больше.

- Как продвигается бизнес? - спросил Джи Цзяньюнь. Он сел в свой грузовик, и они поехали в гору.

- Люди в уездном городе готовы многое купить. Бизнес очень хорош, - сказал Лао Цинь с улыбкой, - Но арендодатель не очень честен. Он увидел, что наш бизнес процветает, поэтому хочет повысить арендную плату.

Джи Цзяньюнь нахмурился.

- Это действительно нечестно. Мы договорились об аренде на один год.

- Моя жена сказала, что она никогда не ожидала, что магазин будет работать так хорошо, - сказал Лао Цинь.

- Что ты имеешь в виду? Магазин лучше среднего. В конце концов, и мои яйца, и цыплята хороши для продажи. Примерно в семи из десяти яиц содержится два желтка, и цыплята действительно вкусные, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Это правда, - как только это было произнесено, Лао Цинь улыбнулся.

Любой, кто покупал цыплят и яйца в его магазине, скорее всего, был постоянным покупателем.

- Иди и спроси о магазине. Если это возможно, пойди и купи это, - сказал в этот момент Джи Цзяньюнь.

Лао Цинь был потрясен.

- Купить его? Это слишком дорого. Это стоит слишком много.

- Иди и спроси об этом. Купи это, если достаточно, а если не хватит, сначала приди ко мне, чтобы занять немного денег. У меня еще есть немного, - сказал Джи Цзяньюнь.

Лао Цинь был так тронут, что даже не смог сохранить невозмутимое выражение лица. Он заявил: "Хорошо!"

На этот раз Лао Цинь взял много яиц. Корзин было почти пять. Живых цыплят было не так уж много, всего 15 в пяти или шести коробках. Через некоторое время, когда цыплята подрастут, их будет больше. Но на данный момент их действительно было не так уж много.

Лао Цинь также знал, что Джи Цзяньюнь мог отдать только несколько цыплят, которых он только что поймал. Другие цыплята предназначались для несения яиц, и их нельзя было поймать.

Однако он знал, что, когда он поедет обратно, его жена будет недовольна тем, как мало там было.

- Яиц достаточно, но как ты можешь взять только столько цыплят и вернуться? Разве ты не хотели платить за это? Жена Цзяньюня притворяется? Хочет ли она поднять цену? Я говорю

тебе, Лао Цинь, перестань быть с ними снисходительным!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/2720829>